

УДК 372.881.111.1

Ломтева Татьяна Николаевна, Решетова Инна Сергеевна

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ИСКОННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ VS АНГЛИЙСКИЙ КАК ЛИНГВА ФРАНКА

Статья посвящена проблемам формирования содержания обучения английскому языку в эпоху глобализации, когда знание иностранного языка становится необходимым условием существования в современном обществе как средство общения между носителями языка, принадлежащими к разным культурным обществам, что обуславливает актуальность преподавания его как лингва франка. В этом статусе он не выполняет этнокультурной функции и не является отражением англосаксонского менталитета.

Ключевые слова: содержание образования, обучение английскому как иностранному, исконный английский, англосаксонский менталитет, лингва франка, учебная мотивация.

Tatiana Lomteva, Inna Reshetova

TO THE ISSUE OF FORMING THE CONTENT OF TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE: NATIVE ENGLISH VS ENGLISH AS LINGUA FRANCA

The article deals with the issues of forming the content of English language teaching in the globalization age, when knowledge of the foreign language as a means of communication between non-native speakers belonging to different cultural societies becomes a necessary condition of existence in modern society. That explains the relevance of teaching English as Lingua Franca. In this capacity it doesn't perform ethnic and cultural functions and is not a reflection of Anglo-Saxon mentality.

Key words: content of education, teaching English as foreign language, native English, Anglo-Saxon mentality, Lingua Franca, educational motivation.

При обсуждении проблем, связанных с активным процессом глобализации в современном мире, некоторые склонны включать сюда не только экономические, но и культурно-этнические аспекты. Тенденции тотальной политической интеграции Европы, США и отдельных стран за их пределами неизбежно приводит к критическому сближению разных культур, а в будущем, возможно, к зарождению «цивилизации нового типа, в которой, как в плавильном котле, смешаются этнокультурные особенности разных стран и народов».

Синонимами понятий «культурная глобализация» и «глобализация культур» зачастую выступают термины «вестернизация», «американизация», «кока-колонизация», «макдональдизация» общества [7]. Причина такого наименования заключается в неоспоримом экономическом превосходстве США и Великобритании в XIX–XX веках и активная политика руководителей этих стран, ориентированная на повсеместную популяризацию английского языка. Исследователи полагают, что мировые экономические процессы, называемые глобализацией, в научном осмыслении принимают характер американоцентричности. То есть в целом современную форму глобализации отождествляют с вестернизацией, с распространением ценностей англосаксонской цивилизации: идей индивидуализма, свободы, демократии, прав человека, равенства, отделения церкви от государства, либерализма [10, с. 279]. Естественно, что речь идет о том понимании этих идей, которое они имеют в англосаксонской цивилизации и которое отличается за пределами этой цивилизации [9].

Следует отметить, что говоря о культурной глобализации, невозможно не затрагивать вопрос распространения языка.

На современном этапе развития общества и уровня глобализации особенно актуальным становится использование некоего универсального языка, понятного человеку любой национальности. Попытки разработать подобный язык предпринимались и ранее, но созданные с этой целью искусственные языки не нашли широкого применения. Однако попытки найти некий «лингва франка» предпринимаются и в настоящее время. Совершенно очевидно, что на сегодняшний день среди языков международного общения лидирующую позицию занимает английский. В социокультурной ситуации начала XXI века знание иностранного языка приобретает новое значение. Знание по меньшей мере двух языков (родным и иностранным) становится объективной необходимостью. Очевидно, что в современном обществе эта схема выглядит как «родной + английский», который выступает сегодня как глобальный язык, сопряженный с глобальной политикой, экономикой и глобальными коммуникациями.

Английский язык как лингва франка (АЛФ) – это «средство общения между носителями разных языков в определенных сферах взаимодействия» [8, с. 61]. Носители английского языка при этом, по разным определениям, либо включаются в процесс коммуникации при условии, что они подчиняются его нормам [3], либо вовсе исключаются из него. Однако, для того чтобы взаимодействие могло быть отнесено к разряду коммуникации на АЛФ, вклад носителя английского языка в процесс общения должен быть минимизирован. Таким образом, АЛФ употребляется преимущественно, если не исключительно, носителями других языков.

В качестве лингва франка английский язык был избран по ряду геополитических, экономических и культурных причин. Развитие английского языка, в отличие от естественного хода развития других современных языков, обусловлено целым комплексом внешних факторов социального характера, которые традиционно определяются как глобализация английского языка. Глобализация – двусторонний процесс: с одной стороны, она предполагает экспансию английского языка культуры, с другой стороны, – влияние принимающих языков и культур на английский язык. Характер этого «обратного влияния и определяет особенность эволюционирования английского языка» [8, с. 164]. Современное состояние глобализационных процессов отражается в «новой парадигме форм и функций английского языка в контекстах, выходящих за рамки его исконной, национальной принадлежности» [8, с. 164]. Данная парадигма (new English paradigm) была представлена Б. Кашру [4], который выделил в современном мировом сообществе три круга употребления английского языка – внутренний (inner), внешний (outer) и «расширяющийся» (expanding). Первый круг лимитирован рамками «коренного», «исконного» (native) контекста употребления английского языка в тех странах, которые исторически считаются англоговорящими. Второй круг образован получившими распространение в странах постколониального мира национальными вариантами английского языка (world Englishes) – индийский, малайзийский, сингапурский, кенийский, нигерийский и другими «местными», национальными разновидностями английского языка. Наконец, третий, «расширяющийся» круг, – это контекст использования английского языка в качестве иностранного (English as a Foreign language – EFL) там, где он не является вторым государственным языком и не играет никакой роли в исполнении базовых государственных функций (политической, юридической, социальной и пр.). Это страны Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, где английский язык рассматривается как средство интеграции в общее политическое, экономическое, информационное, образовательное пространство.

При этом введение термина «английский как лингва франка» представляется необходимым, поскольку даже в пределах одного регистра (функционального стиля) язык носителей национальных вариантов английского языка (national / world Englishes) и язык пользователей английского как иностранного будут существенно отличаться от стандартов, принятых в англоязычных странах, поскольку все эти «языки» ориентированы на разные нормы [8, с. 63]. «Английский как лингва франка» и английский, на котором говорят британцы или американцы существенно отличаются друг от друга. Кроме того, по определению ведущего британского лингвиста Д. Кристала [1, с. 178], он является совершенно новой моделью языка, не выполняющей этнокультурной функции и, следовательно, не несущего англосаксонского менталитета.

При этом возможность рассматривать АЛФ как еще один вариант английского языка является спорной. Б. Силхофер и Дж. Дженкинс [6, 3] считают, что АЛФ имеет определенную грамматическую и языковую систему. Они полагают, что компетентные пользователи АЛФ достаточно регулярно продуцируют эффективные с точки зрения коммуникации высказывания, которые при этом отличаются от трудной для усвоения языковой нормы носителей языка.

В то же время другие ученые [2, 5] признают, что АЛФ содержит некоторые лингвистические инновации, отличающиеся от норм, принятых в англоязычных странах, но утверждают, что он утратил те логические особенности, которые выделяли бы его из ряда других вариантов английского языка. В связи с этим АЛФ рассматривается не как особая языковая форма, а как функция, которая выполняется разными вариантами английского языка. В рамках данной статьи мы будем придерживаться первого определения и рассматривать АЛФ как еще один вариант английского языка, хотя еще раз подчеркнем, что это мнение не является бесспорным.

Несмотря на все дискуссии, большинство ученых соглашается с утверждением, что роль английского языка как лингва франка в Европе существенно возросла, а процесс его преподавания во многом идентичен преподаванию других иностранных языков. Большинство публикаций, посвященных методике преподавания английского языка, основаны на нормах, принятых в англоязычных странах [6, с. 357–359]. Различия между АЛФ, английским как иностранным и «коренным» английским практически не выделяются ни в педагогической теории, ни в европейской языковой политике.

Б. Сидлхофер [6] считает, что в ближайшее время появятся серьезные исследования, дающие характеристику грамматической, лексической и дискурсивной составляющим АЛФ, и что эти исследования повлекут за собой важные изменения в процесс изучения и обучения английскому языку в Европе. Согласно ее выводам, изучающим английский язык следует оставить «недостижимые надежды на „совершенное“ владение языком», приняв АЛФ как базу для изучения, которую впоследствии можно будет усовершенствовать и приблизить к тому или иному варианту английского языка, включая «коренной», «исконный».

Однако в Европе учителя английского как иностранного полагают, что АЛФ не является целью изучения для большинства студентов. Современная литература по этому вопросу показывает преимущественно негативное отношение к «неисконным» вариантам английского языка, включая АЛФ, как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов. Интересно, что учителя-носители проявляют гораздо большую снисходительность к различным вариантам английского.

Одно из недавних исследований было направлено на изучение отношения пользователей «неисконных» вариантов английского к АЛФ. Неносители английского языка должны были ответить на вопрос, является ли АЛФ целью их обучения. Это исследование показало также, насколько оправданными являются утверждения о том, что АЛФ является желаемым элементом в развитии вторичной языковой личности европейского студента. Онлайн опрос проводился среди носителей разных европейских языков в октябре – ноябре 2010 года.

Согласно опубликованным результатам, подавляющее большинство участников негативно воспринимают предложение принять АЛФ как вариант английского языка, изучаемый в европейской школе. Сходные цифры были получены и при ответе на вопрос, хотел бы респондент изучать АЛФ или быть его пользователем. Тем не менее большинство опрошенных считают приемлемым употребление АЛФ в среде неносителей языка в большинстве сфер общения.

Как показало исследование [3, с. 146–148], большинство опрошенных общаются на английском как с носителями языка, так и с неносителями, владеющими языком на том или ином уровне. В связи с этим приоритетным для них является изучение такого варианта английского, который будет пониматься как теми, так и другими. При этом участники опроса говорили не о своем стремлении овладеть «исконным» языком, а о какой-то общей базе, понятной как для носителей, так и неносителей языка. Большинство респондентов хотят изучать английский с его исконной грамматикой, но без культурно обоснованных или идиоматических выражений.

Что касается предложения заменить исконный английский на АЛФ и преподавать его в европейской школе, то оно было отклонено 80 % респондентов. Только 8 % опрошенных предпочли бы этот вариант [3, с. 150].

Дж. Дженкинс предполагает, что на результаты исследования повлияла идеология «носителя языка», которая пронизывает все учебные материалы для преподавания английского и является базой для исследований методики преподавания английского как второго иностранного. Соответственно, выбор обучаемых должен быть основан на «полном знании социолингвистической ситуации и без давления со стороны доминирующего сообщества носителей языка». В этом случае на обучающихся возлагается действительно очень серьезная ответственность. Они должны изучить социолингвистический контекст каждого варианта языка, не поддаваясь влиянию идеологии носителей языка и пропаганды «исконного» английского в средствах массовой информации [3, с. 150–151].

Возможно, Дж. Дженкинс права, что идеология влияет на выбор респондентов, но так или иначе эта идеология является частью мира, в котором мы живем. Учителя могут не согласиться со студентами в их стремлениях или рассматривать их как нереальные. Однако одинаково недопустимо как навязывать нормы и правила «исконного» английского студентам, которые не хотят и не нуждаются в них, так и ставить перед студентами цели, которые явно не соответствуют их стремлениям. Более того, эти стремления имеют смысл, только если мы сравниваем их с другими, лингвистическими навыками. Когда мы изучаем что-то новое, мы обычно признаем, что в итоге достигнем того или иного уровня на шкале владения этим навыком. Однако мы всегда пытаемся достичь уровня максимально близкого к мастерству.

Если мы изучаем АЛФ, мы сокращаем эту шкалу, и она заканчивается задолго до того, как достигнут уровень, близкий к уровню носителя языка. Студентов нельзя ни принуждать к достижению уровня носителей, ни убеждать, что он недостижим.

Доводы в пользу изучения кодифицированного АЛФ в Европе становятся все более убедительными в последние годы. Но результаты описываемого исследования показывают, что они не приняты пока теми людьми, на которых должны повлиять, т. е. изучающими английский как иностранный. Предпочтения учителей и исследователей, так же как и требования политкорректности, не должны диктовать студентам, что им изучать, в частности, что «им не следует быть похожими на носителей языка», если это является их целью.

Предлагаемый переход к АЛФ в обучении английскому затрагивает в первую очередь интересы студентов, поэтому именно их мнение нужно учитывать в обсуждении его целесообразности. Как показало исследование, на сегодняшний день АЛФ не удовлетворяет потребностей обучаемых в Европе.

Что касается ситуации в России, то, по данным проведенного нами исследования, она в значительной мере отличается от описанной выше. Опрос проводился среди студентов гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета по тем же вопросам, что и в описанном выше исследовании. Прежде всего следует отметить, что при ответе на вопрос «С кем Вы общаетесь на английском языке?» почти в 100 % случаев был получен ответ «с неносителями языка». По нашему мнению, это в первую очередь определило результаты опроса в целом, поскольку у студентов отсутствует реальный стимул изучать более сложный по сравнению с АЛФ британский английский. Так, большинство студентов (73 %) нейтрально относятся к предложению изучать АЛФ вместо исконного варианта английского языка и не возражают, если их будут воспринимать как говорящих на европейском английском. Необходимо подчеркнуть, что студенты, принявшие участие в опросе, обучаются по специальности «Лингвистика», т. е. это будущие учителя английского языка и переводчики. В сравнении с европейским исследованием, которое проводилось в непрофессиональной среде, в нашем случае прослеживается значительно меньшая приверженность идее владения английским языком «на уровне, близком к носителю языка».

Следует отметить, что в результатах опроса прослеживается некоторая непоследовательность. С одной стороны, студенты не возражают против предложения изучать АЛФ, с другой – большинство из них (около 65 %) предпочитают, чтобы в университете с ними разговаривали на исконном английском, при этом не возражая против употребления европейского английского в других социальных контекстах. Такое противоречие объясняется, на наш взгляд, тем фактом, что для большей части студентов (87 %) университет является единственной средой, где они говорят на иностранном языке. В отличие от европейских респондентов, меньше 5 % опрошенных имеют возможность разговаривать на английском с носителями языка вне аудитории. О возможности общения с носителями языка не упомянул ни один опрошенный.

Таким образом, если в европейских учебных заведениях стоит вопрос о том, целесообразно ли всем изучающим английский язык стремиться к овладению исконным вариантом языка, то в условиях российского вуза гораздо более актуальным является вопрос повышения мотивации студентов лингвистических специальностей, предоставления им более широких возможностей общения на английском языке за пределами учебной аудитории.

Что касается студентов нелингвистических специальностей, для которых английский язык будет служить лишь средством коммуникации, а не профессиональной деятельности, то их выбор европейского варианта английского представляется вполне оправданным и целесообразным.

Литература

1. Crystal D. English as a global language. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. Second edition, 2003. 261 p.
2. Hinkel E. Simplicity without elegance: Features of sentences in L1 and L2 Academic texts // TESOL Quarterly. Vol. 37. № 2. 2003. P. 275–301.
3. Jenkins J. English as a Lingua Franca. Attitude and Identity. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 145–151.
4. Kashru B. B. World Englishes 2000: Resources for research and teaching // L. Smith (Ed) World Englishes 2000. Honolulu: University of Hawaii Press, 1997. P. 209–251.
5. Mauranen A. The Corpus of English as Lingua Franca in Academic Settings // TESOL Quarterly. Vol. 37. № 3. 2003. P. 515–517.
6. Seidlhofer B. Lingua Franca English. The European context // Kirkpatrick (ed.) A. The Routledge Handbook of World Englishes. London: Routledge, 2010. P. 355–371.
7. Березовская О. М., Кирьянова Л. Г. Тенденции этноязыковых процессов в условиях глобализации современного общества // Известия ТПУ. 2009. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-etnoyazykovykh-protsessov-v-usloviyah-globalizatsii-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 28.11.2015).
8. Камшилова О. Н. Английский язык как lingua franca: функция языка или языковая форма? // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. № 16. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-yazyk-kak-lingua-franca-funktsiya-yazyka-ili-yazykovaya-forma> (дата обращения: 01.12.2015).
9. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2002. 416 с.
10. Удовик С. Л. Глобализация: семиотические подходы. М., 2002. 462 с.